

Лу Ци поднял взгляд на Янь Цзюня: его глаза увлажнились, но сам взор оставался необычайно твердым. Мужчина понимающе улыбнулся, разжал пальцы и, подавшись вперед, вознаграждал себя долгим, жадным поцелуем, прежде чем наконец отстраниться.

Оба были уже на грани — искры страсти грозили перерасти в неконтролируемое пламя. Янь Цзюнь поспешно оттолкнул любовника и неторопливо привел одежду в порядок. Вид этой нарочитой медлительности лишь подлил масла в огонь, но Лу Ци, осознавая всю серьезность обстановки, заставил себя отвернуться и перевести дух.

Когда дыхание немного выровнялось, Лу Ци потянул Янь Цзюня за собой:

— Идем. Сначала горячие источники, потом массаж. Еще немного, и я просто не выдержу.

Он буквально втолкнул Янь Цзюня в ванную комнату, а сам вышел. Тот в некотором замешательстве уставился на огромную купальню, невольно подумав: «Бассейн, конечно, впечатляющий... но разве в такой обстановке не станет еще труднее сохранять самообладание?»

Как ни странно, выдержка их не подвела. Разошедшись по разным сторонам бассейна, они хранили внешнее спокойствие. Янь Цзюнь украдкой разглядывал рельефный пресс и резкие черты лица спутника, обрамленные влажными прядями волос; Лу Ци же, борясь с искушением, пожирал глазами белизну его плеч и изящные линии ключиц.

Впрочем, водные процедуры длились недолго — оба предпочли позорное бегство нарастающему напряжению. Зато последовавший за этим массаж оказался выше всяких похвал. Наслаждение было таким глубоким, что под конец Янь Цзюнь провалился в сон.

Когда Лу Ци разбудил его, за окном уже догорал закат. Поднимаясь, Янь Цзюнь лениво потянулся, ощущая во всем теле приятную истому. Лу Ци, замороженный видом его гибкой талии, почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Закончив с туалетом, Янь Цзюнь взял в руки новенький костюм и вопросительно взглянул на Лу Ци:

— Откуда это?

Лу Ци, сосредоточенно поправлявший манжеты перед зеркалом, небрежно бросил:

— Сяо Чэнь доставил.

Янь Цзюнь лишь покачал головой. «Действительно, идеальный помощник».

К ужину они спустились во всеоружии. Атмосфера в ресторане располагала к романтике, но больше всего Янь Цзюню пришлось по душе красное вино с изысканным послевкусием. Ел он мало — впереди предстояла «битва» посерьезнее, — зато позволил себе пару лишних бокалов.

Когда Лу Ци, слегка придерживая раскрасневшегося любовника, повел его обратно в номер, Янь Цзюнь, вдыхая его чистый аромат, смешанный с тонкими нотками вина, внезапно ощутил прилив возбуждения. Сдерживаться больше не было сил.

Уже в лифте они сплелись в неистовом объятии. В номер они буквально ввалились: от безупречного костюма Янь Цзюня не осталось и следа, галстук валялся где-то в стороне, а на белой рубашке были расстегнуты четыре пуговицы, обнажая бледную кожу груди. Лу Ци выглядел не лучше: ворот распахнут, галстук криво свисает на плече.

Голова Янь Цзюня кружилась. Он смотрел в темные глаза мужчины, в которых бушевал ураган желаний, слышал его прерывистое дыхание и чувствовал аромат вина. Тепло его ладоней, сжимавших талию, расходилось по телу покалывающими разрядами, плавясь в жилах и превращаясь в потоки огня. Ноги стали ватными, мысли путались, а жар становился невыносимым. Он обхватил Лу Ци за шею, притягивая к себе, и, заглянув в его полные испуга глаза, прохрипел:

— Наконец-то... Да, именно этого я и хотел.

Лу Ци вздрогнул. Его рука скользнула под рубашку, коснувшись нежной, гладкой кожи. Ощущение этой тонкой талии кружило голову, маня в пучину сладостного безумия. Одна его ладонь ласкала поясницу, другая — медленно поднималась выше, оглаживая ребра, пока не нашла заветную точку. Прижавшись лицом к вороту Янь Цзюня, Лу Ци принялся покрывать его ключицы жадными поцелуями.

Янь Цзюнь резко выдохнул. Он прикрыл глаза, охваченный томной истомой. Внешние стимулы окончательно сокрушили остатки разума; казалось, каждая клеточка его тела кричит от жажды. Он вцепился в волосы Лу Ци и, увидев лихорадочный блеск в его глазах, яростно впился в его губы.

Взгляд Лу Ци стал острым, как скальпель, готовый вскрыть и изучить каждый дюйм этого тела. Он прижал ладонь к затылку партнера, стирая последние границы между ними. Их языки сплелись в танце, полном первобытной страсти.

— Гм...

Янь Цзюнь глухо застонал и отстранился, жадно ловя ртом воздух. Между их губами протянулась тонкая серебристая нить — свидетельство недавней близости. Лу Ци не собирался его отпускать, но внезапно его состояние резко изменилось. Атака, которая должна была стать решающей, захлебнулась. Мужчина в одно мгновение одеревенел.

Янь Цзюнь поспешно отвернулся, чувствуя, как любовный пыл мгновенно испаряется под ледяным душем дурных предчувствий. Лу Ци, мгновение назад пылавший страстью, искажился от невыносимой муки. Тот стиснул зубы, но из горла все равно вырвался сдавленный стон.

— А-а...

Весь жар, снедавший Янь Цзюня, как рукой сняло. Он в ужасе подхватил валящегося с ног мужчину:

— Что с тобой?!

Но Лу Ци его не слышал. Сознание застилала невыносимая боль, будто кто-то вонзил в его голову клинок и методично проворачивал его там. Он обхватил голову руками, извиваясь в агонии. Янь Цзюнь пытался удержать его, нащупать пульс, но в приступе судороги они оба рухнули на пол. Янь Цзюнь едва успел подставить себя, чтобы Лу Ци не расшибся о твердый паркет.

Превозмогая боль в ушибленном теле, Янь Цзюнь навалился на него сверху, перехватил руки и наконец пальцами прижал артерию. То, что он почувствовал, заставило его побледнеть. Лекарь задрожал, он замер, не сводя глаз с корчившегося в муках Лу Ци.

— Невозможно... — прошептал он.

Состояние Лу Ци не терпело промедления: казалось, еще секунда — и он просто проломит себе череп. Янь Цзюнь, отбросив сомнения, решительно прикусил собственное запястье. Кровь брызнула на белоснежную рубашку, но он даже не поморщился. Сделав глубокий глоток собственной крови, он разжал сведенные судорогой челюсти Лу Ци и силой влил ее внутрь. Повторив это несколько раз, он добился своего: Лу Ци начал постепенно успокаиваться и наконец замер, уставившись в потолок остекленевшим взглядом.

Пульс бешено бился под кожей, сердце продолжало глухо стучать в груди. Янь Цзюнь, не обращая внимания на окровавленную руку, прижал мужчину к себе и проверил его зрачки. Налитые кровью белки начали медленно светлеть, и вскоре Лу Ци, закатив глаза, окончательно потерял сознание.

— Лу Ци! Лу Ци!

Янь Цзюнь сидел на полу, обнимая неподвижное тело, и в голове его царил полный хаос.

Существовал лишь один тип людей, для которых первый контакт с его кровью превращался в пытку, — те, в чьем теле затаился Гу.

Где сидит насекомое, там и бьет боль.

Кровь Янь Цзюня — смертельный яд для любого Гу, она подавляет их волю, вызывая у паразита яростное сопротивление при первой встрече. Но в то же время она — их лучшее питание.

Янь Цзюнь с нескрываемым отчаянием посмотрел на бледного, покрытого холодным потом Лу Ци. «Откуда в нем эта зараза? Мы же из совершенно разных миров...»

Он осторожно опустил Лу Ци на пол и бессильно прислонился к стене, горько усмехаясь при виде царившего в комнате разгрома. В голове вертелась лишь одна грустная мысль: «Костюм снят, а в итоге — вот это?»

Собравшись с духом, он поднялся, привел в порядок их одежду и набрал «120». Состояние Лу Ци стабилизировалось, но Янь Цзюнь не мог гарантировать, что не возникнет осложнений — в этом мире всё работало иначе.

Как и следовало ожидать, просто так это закончиться не могло. Последовала череда безумных событий: Янь Цзюнь оказался в отделении полиции, а Лу Ци — в Первом военном госпитале столицы.

Янь Цзюня задержали из-за вызова персонала отеля, обнаружившего его в крови, а Лу Ци перевели в спецклинику, как только о случившемся узнала его семья.

Когда Дэн Анцзэ приехал вызволять его, Янь Цзюнь сидел, подперев голову рукой, и отрешенно смотрел в пустоту. Раненая ладонь была небрежно забинтована.

Дэн Анцзэ с каменным лицом сел напротив и негромко постучал по столу. Янь Цзюнь вздрогнул, он медленно открыл глаза и, узнав старшего сокурсника, устало откинулся на спинку стула:

— Старший брат Дэн пришел.

Анцзэ невесело усмехнулся:

— Мне было чертовски любопытно, как ты умудрился сменить номер в отеле на камеру в участке.

— Не издевайся, — выдохнул Янь Цзюнь.

Но Дэн Анцзэ не собирался его щадить. Бросив взгляд на запятнанную кровью рубашку, он спросил:

— Угадай, о чем я подумал, когда мне сообщили, что ты отправил Лу Ци в госпиталь в таком виде?

Янь Цзюнь лишь закрыл лицо ладонью. Слушать не хотелось — ничего хорошего он точно не услышал бы.

— Я решил, что ты его изнасиловал, — отрезал Анцзэ.

Янь Цзюнь невольно представил эту картину, и его лицо исказилось в гримасе:

— Старший брат, я виноват.

— О ваших делах поговорим позже, — Анцзэ поднялся и холодно взглянул на него сверху вниз.
— Идем отсюда.

Когда они наконец покинули участок, было уже около девяти вечера. Ночной воздух ощутимо похолодал. Янь Цзюнь шел следом за старшим, засунув одну руку в карман; марля на другой руке размоталась, на ней проступили свежие алые пятна. На нем была лишь мятая рубашка с кое-как застегнутыми пуговицами. Одинокий и поникший под тусклым светом фонаря, он выглядел непривычно надломленным.

Дэн Анцзэ хотел было отчитать его, но, увидев это выражение лица, почувствовал лишь острую жалость. Его младший брат всегда был слишком одинок. Он вздохнул и направился к парковке:

— Что застыл? Хочешь простудиться?

Янь Цзюнь плотно сжал губы и последовал за ним. Лишь оказавшись в салоне машины, он наконец спросил:

— Что с Лу Ци?

Анцзэ взглянул на него. Янь Цзюнь сидел, закрыв глаза и положив локоть на лоб, скрывая свои чувства.

— Ничего серьезного. Просто обморок.

Янь Цзюнь лишь тихо отозвался и больше не проронил ни слова. Дэн Анцзэ, собиравшийся завалить его вопросами, предпочел промолчать, видя его крайнюю степень истощения.

Когда Анцзэ уже решил, что тот уснул, Янь Цзюнь внезапно подал голос:

— Все твердят, что Лу Ци — сплошная проблема. Почему?

Анцзэ не ожидал такого вопроса. Он удивленно обернулся и встретил мрачный, тяжелый

взгляд. Несмотря на усталость, в глазах Янь Цзюня читалась такая решимость, что старшему стало не по себе. Он отвел взор:

— Это долгая история. И это личное дело Лу Ци. Дождись, пока он придет в себя, и пусть сам тебе всё расскажет.

Янь Цзюнь пристально посмотрел на Анцзэ, который явно что-то скрывал, но допытываться не стал. Снова закрыв глаза, он тихо произнес:

— Поехали в госпиталь.

— Сначала домой, — возразил Анцзэ, — тебе нужно переодеться и нормально обработать руку.

Янь Цзюнь не стал спорить.

Дома он быстро привел себя в порядок. Когда он вышел из комнаты, Дэн Анцзэ заметил, что повязки на руке больше нет.

— Ты что, мочил рану водой? — нахмурился он.

— Не умру, — безучастно отозвался Янь Цзюнь. — Поехали.

<http://bllate.org/book/17422/1658340>